

пать как эффективное средство и способ защиты и обвинения, и напротив, всячески ослаблять позиции сторон. «Правовые взаимоотношения социальных субъектов позволяют обозначить и выделить противоречия, возникающие в процессе реализации субъектами собственных прав и свобод, которые затем либо устраняются (полностью или частично) в результате совместной деятельности всех участников конфликта по поиску возможных в данной ситуации компромиссных решений, либо становятся основой для изменения характера взаимоотношений субъектов в направлении эскалации конфликта, а также создают условия для вовлечения в расширяющийся конфликт иных социальных субъектов, ранее в нем не участвующих. В социальном обществе конфликты могут играть конструктивную и деструктивную роль» [2, с. 141].

Следует отметить, что в сфере уголовно-процессуальных правоотношений стороны не могут долго, устойчиво управлять коллективом, коллективной деятельностью других участников вне процесса взаимодействия. Совместная деятельность сторон защиты и обвинения характеризуется как управленческая, в ходе которой корректируются ее цели, задачи, средства и способы ее осуществления, способствует установлению их контакта, что в свою очередь создает дополнительные условия и основания

возникновения, развития, прекращения инициативы сторон, участников уголовного процесса.

Поэтому, представляется важным определить условия и основания вовлечения субъектов уголовного процесса в совместную деятельность, обеспечивающую реализацию их законных прав и интересов, реализацию задач уголовного процесса, установление объективной истины по уголовным делам. Исследование проблем вовлечения в совместную деятельность сторон защиты и обвинения позволит правильно понять сущность состязательности в уголовном процессе и разработать тактические решения в условиях совместной конфликтной – бесконфликтной деятельности сторон. Эффективное взаимодействие сторон защиты и обвинения, а также иных лиц с противоречащими интересами позволит обозначить наиболее обоюдоострые проблемы оппонентов для дальнейшего поиска путей их решения. Совместная деятельность сторон защиты и обвинения во многом определяет динамику развития уголовно-процессуальных правоотношений, а правомерный характер избранных и используемых ими средств, способов доказывания свидетельствует об эффективности, экономичности и качественности путей достижения задач уголовного процесса и установления истины по уголовным делам.

Список использованных источников



1. Каландаров, К.Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов / К.Х. Каландаров. – М.: Гуманитарный центр «Монолит», 1998. – 468 с.
2. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: моногр. / А.В. Манойло. – М.: МИФИ, 2003. – 288 с.
3. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М.: «ЧеРо» совместно с изд-вом «Юрайт», 2000. – 365 с.
4. Зайцев, А.К. Социальный конфликт / А.К. Зайцев. – Изд. 2-е. – М.: Akademia, 2001. – 464 с.
5. Управление персоналом: учебник для вузов / Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 423 с.
6. Зорин, Р.Г. Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты допустимости компромисса в уголовном судопроизводстве / Р.Г. Зорин // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. тр. / под ред. О.Я.Баева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. – Вып.8. – С. 146–150.

Дата поступления: 21.09.2011

Annotation

Co-activities of defence-and-prosecution parties in criminal process is considered as a form of interaction and counteraction in various manifestations, advantages and disadvantages. Co-activity of parties promotes both tactical advantages, compromise achievement, non-disputed situation and the development of means and ways of counteraction. The investigation of the problems of involvement into defence-and-prosecution parties' co-activities, promotes proper understanding of the essence of controversy in criminal process and working-out of tactical decisions in the conditions of disputed and non-disputed activities of the parties.

УГО
НАУЧ

Зайц
д-р ю
Вола
ИВД

Анно
В ста
мен
регла
отдел
практ
сблж
гл. 52
проц
норм,
катег
вание
пятс;
Авто
возбу
можн
том
новле
в отн

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ



КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТОРОН ЗАЩИТЫ И ОБВИНЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зорин Р.Г.

канд. юрид. наук, доцент

Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

Аннотация

Совместная деятельность сторон защиты и обвинения в уголовном процессе рассматривается как форма взаимодействия и противодействия в различных ее проявлениях, достоинствах и недостатках.

Совместная деятельность сторон способствует как получению тактических преимуществ, достижению компромисса, установлению бесконфликтной обстановки, так и выработке средств и способов противодействия. Исследование проблем вовлечения в совместную деятельность сторон защиты и обвинения позволит правильно понять сущность состязательности в уголовном процессе и разработать тактические решения в условиях совместной конфликтной – бесконфликтной деятельности сторон.

Взаимодействие сторон защиты и обвинения, а также иных субъектов с противоречащими интересами в условиях состязательного уголовного процесса является одним из определяющих условий эффективности их деятельности. Закономерности конструктивного либо деструктивного взаимодействия представляют предмет научного исследования в области науки криминалистики, юридической психологии, уголовного процесса. Проблемы взаимодействия при расследовании преступлений рассматривались и ранее в трудах Р.С. Белкина, А.Р. Белкина, О.Я. Баева, В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова, А.В. Дулова, В.А. Жбанкова, Л.М. Карнеевой, Л.Д. Кокорева, П.А. Лупинской, М.П. Полякова, А.П. Попова и др.

Однако проблемы взаимодействия сторон защиты и обвинения и сегодня являются мало изученными. Исследование закономерностей формирования различных форм взаимодействия (конструктивного – деструктивного) сторон защиты и обвинения в уголовном процессе позволит более прогнозируемо и эффективно участвовать субъектам в сфере уголовно-процессуальных правоотношений. «Контакт нацелен на формирование психологического пространства взаимодействия. Любое событие, происходящее в этом пространстве, кем-то из коммуникаторов иницируется, специфическим образом организуется, направляется и контролируется» [1, с. 30]. «Информационный обмен в социальных системах основан на взаимодействии, т.е.

на процессе взаимного (совместного) воздействия – непосредственного или опосредованного – объектов (субъектов) друг на друга, порождающего их взаимную обусловленность и связь. С точки зрения философии, взаимодействие – это универсальная форма развития объективного мира, определяющая существование и структурную организацию любой материальной системы. Взаимодействие как материальный процесс сопровождается передачей материи, движения и информации. Оно относительно, осуществляется с определенной скоростью и в определенном пространстве – времени. Психологическая наука рассматривает *взаим-*

модействие как процесс влияния людей друг на друга, порождающий их взаимные связи, отношения, общение, совместные переживания и совместную деятельность. В процессе информационного обмена осуществляется доступ к информации, который представляет собой специальный тип взаимодействия между субъектом и объектом, в результате которого создается поток информации от одного к другому. Доступ к информации включает в себя ознакомление с информацией, ее обработку, в частности, копирование, модификацию или уничтожение информации. Получение информации (добывание информации) в процессе информационного обмена – это действия, связанные со сбором, обработкой и анализом фактов, связанных со структурой, свойствами и взаимодействием объектов и явлений, извлекаемых из поступающих сигналов и знаков» [2, с. 84].

Вовлечение субъектов в сферу уголовно-процессуальных правоотношений осуществляется следующими способами:

– в силу прямого указания закона (очная ставка при наличии существенных противоречий в показаниях участников, следственные действия с обязательным участием защитника, другие);

– по решению и по усмотрению органа уголовного преследования;

– по ходатайству (процессуальной инициативе) участников уголовного процесса.

«Инициатива может быть определена как начальный момент управления процессом взаимодействия со стороны одного из партнеров (соперников). Данное понятие служит для обозначения ведущей или направляющей роли последнего в процессе общения. Выступая инициатором некоторого события, партнер реализует свое право на инициативу. При этом он одновременно берет на себя и ответственность за данное событие. Вероятно, именно в силу особой тесной близости инициативы с правами и ответственностью, она оказывается одним из средств ведения межличностной борьбы» [3, с. 131]. Не всякая процессуальная инициатива субъектов уголовного процесса обеспечивается нормами права, но она не должна противоречить действующему законодательству и должна быть научно обоснованной. Действительно, стороны защиты и обвинения в отдельных случаях игнорируют различные формы совместной деятельности, в частности, избегая ее, и действуя более изолированно. В этих случаях нередко избирается тактика выжидания, мнимого бездействия. Однако в случаях совпадения задач сторон защиты и обвинения их совместная деятельность по доказыванию, напротив, будет способствовать укреплению обеих позиций, их прогрессии.

Вовлечение процессуального оппонента в совместную деятельность созидательного характера преследует цели и задачи:

– установление позиции процессуального оппонента, тактических преимуществ в деятельности сторон защиты и обвинения;

– достижение компромисса по тактическим и процессуальным решениям;

– устранение конфликтной ситуации и др.

«Эффект «соучастия» тем сильнее, чем лучше осуществляется обратная связь при помощи целенаправленного структурирования коммуникативного дискурса, предусматривающего последовательность информации, ее скрытую оценку, дозирование и тщательный отбор коммуникативных средств: стереотипов речевого поведения, фразеологии, формул и норм общения, слов, невербальных форм взаимодействия. Таким образом, для коммуникатора особенно важна правильная социальная ориентация на потенциальную аудиторию, на ее фоновые знания, интересы и мотивации. От этого зависит отбор информации, ее объем и структура, выбор кодов. На отбор информации влияет учет половозрастной специфики аудитории и ее профессиональные характеристики» [1, с. 11]. Достаточно эффективными формами взаимодействия, противодействия сторон защиты и обвинения является их участие в конфликте, а также разрешение поставленных целей и задач путем достижения компромисса.

Социальный конфликт есть силовое динамическое воздействие (взаимодействие), осуществляемое двумя или большим числом индивидов или социальных групп на основе действительного или мнимого несовпадения интересов, ценностей или нехватки ресурсов, и завершающийся – разрешающийся победой, поражением или истощением сторон [4, с. 111]. Согласно плюралистической модели конфликты повсеместны, неизбежны, поскольку общество состоит из разных групп интересов. Известный американский социолог Р. Парк (1864–1944) назвал конфликт основным видом взаимодействия. По мнению немецкого социолога Р. Дарендорфа, конфликт содержит в себе творческое ядро в союзе и вызов, является условием существования человеческой свободы наряду с рынком, открытостью, гласностью. Конфликты воспринимаются не как благо само по себе, а как неизбежный способ преодоления противоречий в ходе формирования структур и сообщества в целом. Обилие конфликтов предпочтительнее одного. Современная социология конфликта видит состав во множественности конфликтов уменьшение возможности развития одного, которое ведет к расколу. Многообразие разнонаправленных коллизий уменьшает опасность однонаправлен-

ного оппонента
зидательного ха-
ачи:
процессуального
амуществ в дея-
винения;
по тактическим
ситуации и др.
ильнее, чем луч-
вязь при помощи
ирования комму-
дусматривающего
ци. ее скрытую
льный отбор ком-
еотипов речевого
иул и норм обще-
взаимодействия.
викатора особен-
ьная ориентация
р, на ее фоновые
и. От этого зави-
ьем и структура,
ации влияет учет
дигории и ее про-
и» [1, с. 11]. До-
мами взаимодей-
н защиты и обви-
нфликте, а также
ей и задач путем
силовое динами-
йствие), осущест-
ислом индивидов
юве действитель-
дения интересов,
рсов, и завершаю-
дой, поражением
с. 111]. Согласно
нфликты повсе-
у общество состо-
. Известный аме-
1864–1944) назы-
и взаимодействия.
дога Р. Дарендор-
творческое ядро
уществования че-
рынком, открыто-
воспринимаются
как неизбежный
речей в ходе ре-
бщества в целом.
гительнее одно-
конфликта видит
гов уменьшение
о, которое ведет
знонаправленных
ь однонаправлен-

ного его раскола, значительная часть конфликтного потенциала – энергия общественного недовольства – растрчивается и взаимоуничтожается в многочисленных локальных столкновениях [5, с. 202].

А.К. Зайцев под социальным конфликтом понимает структурированный процесс как развитие действий сторон на пути поиска средств стабилизации и развития отношений [4, с. 126]. Кризис (псевдофаза, возникающая внутри одной из фаз конфликта) – такое взаимодействие субъектов, при котором не происходит поступательного перехода от фазы к фазе (например, длительная задержка на одной фазе, разрушительная заикленность, фазовая стагнация или даже возврат к предыдущей фазе). Кризис – период задержки процесса конфликтного взаимодействия субъектов. Что, следует заметить, и приводит к возникновению напряженности. Снять ее помогает преодоление кризиса, т.е. продолжение развития конфликта. Таким образом, *управление конфликтом – это деятельность по обеспечению развития конфликтного взаимодействия*. То есть, *управлять конфликтом – значит обеспечивать ему максимальную возможность для саморегулирования и содействие выводу из кризисов в следующую фазу*. Хотя точнее было бы считать конфликт не управляемым, а саморегулирующимся (и пока он не перейдет в последнюю фазу, он не уничтожим, так как не ликвидированы осознанные субъектами различия интересов и ценностей). В свою очередь, сам конфликт можно называть деструктивным, если не удалось избежать кризисов. *Но любой конфликт конструктивен по своей природе как инструмент развития*. Бывают конфликты, проходящие без кризисов. Но, правда, очень редко и, как правило, характерны они для организаций с очень высоким уровнем интеллектуальной и коммуникативной культуры (как корпоративной, так и каждого сотрудника, прежде всего администрации), да и само общество должно быть на столь же высоком уровне развития [5, с. 211–212].

Разрешению межличностного конфликта в современной судебно-следственной практике, к сожалению, уделяется недостаточно внимания. В отдельных случаях негативные правовые последствия разворачивания конфликта между субъектами уголовного процесса носят неуправляемый, непрогнозируемый характер. Конфликт, приносящий негативные правовые последствия, выступает в тех случаях, когда составляет угрозу либо наносит ущерб отстаиваемым законным правам и интересам личности и государства в уголовном процессе. Такой конфликт может служить интересам недобросовестных участников уголовного процесса.

Конфликт не должен представлять собой факт применения (психического насилия) неправомерного психического воздействия на личность в уголовном процессе, а также не должен нести в своем развитии и последствиях допущение существенных уголовно-процессуальных нарушений. Однако не всякий деструктивный конфликт в уголовном процессе приносит вред. Многое зависит от его направленности. В сущности, состязательность сторон и есть конфликт интересов субъектов с противоречащими целями, задачами и интересами, разрешаемый в установленном уголовно-процессуальном законом порядке. Таким образом, конфликт (открытый – латентный) представляет собой нормальное состояние складывающихся уголовно-процессуальных отношений между участниками. В нередких случаях стороны защиты и обвинения прибегают к методу обострения конфликта между участниками уголовного процесса. При этом стороны преследуют, как правило, тактические, стратегические цели и задачи при осуществлении их функций. Разжигание конфликта органом уголовного преследования становится возможным, правомерным лишь при помощи законных средств и способов, и лишь в целях достижения задач уголовного процесса и установления истины по уголовным делам, исключая, при этом, всякие нарушения законных прав и интересов личности и государства в уголовном процессе. Так, например, конфликт, несущий деструктивное воздействие в отношении любых устойчивых неправомерных намерений недобросовестных субъектов процессуальных отношений, служит решению задач уголовного судопроизводства. Результаты подобной деятельности нередко приносят пользу предварительному расследованию. Однако не следует и злоупотреблять данной миссией. Чрезмерное увлечение деятельностью, направленной на разжигание межличностных конфликтов между участниками уголовного процесса, может послужить так и во вред отстаиваемым интересам личности и государства в уголовном процессе. Поэтому немаловажное значение в деятельности органа уголовного преследования придается анализу и прогнозу (развития процессуально-следственной, криминалистически значимой ситуации), любым проявлениям конфликта с точки зрения его полезности, эффективности, непротиворечия нормам действующего законодательства.

Весьма актуальным в уголовно-процессуальном праве является вопрос о допустимости *компромисса* в уголовном судопроизводстве. Следует признать, что практически любая сфера деятельности предполагает или допускает компромисс в процессе принятия реше-

ний. По нашему мнению, *под компромиссом сторон в уголовном судопроизводстве* следует понимать предусмотренное уголовно-процессуальным законом (не противоречащее ему) решение компетентных должностных лиц, ведущих уголовный процесс в интересах подозреваемого, обвиняемого, иных участвующих в процессе лиц, в целях привлечения к уголовной ответственности иных виновных лиц, раскрытия преступлений, реализации задач уголовного процесса и установления объективной истины по уголовным делам. Условиями принятия компромиссных решений в уголовном процессе могут выступать:

- возмещение вреда, причиненного преступлением;
- согласие потерпевшего;
- согласие подозреваемого, обвиняемого;
- согласие прокурора, начальника следственного подразделения [6, с. 146].

Таким образом, правильное сочетание и выбор последовательности тактических приемов использования конфликта сторон и компромисса позволит оптимизировать деятельность сторон защиты и обвинения, а также иных субъектов с противоречащими интересами. Совместная деятельность сторон защиты и обвинения позволяет участвовать субъектам более согласованно, прогнозируемо и эффективно. Посредством совместной деятельности стороны не только взаимодействуют, но нередко и противодействуют друг другу. Вовлечение процессуального оппонента в совместную (коллективную, процессуальную) деятельность, носящую тактический характер, способствует как содействию сторонам защиты и обвинения в реализации задач уголовного процесса, установлению объективной истины по уголовным делам, так и их противодействию. Противодействие есть необходимое условие состязательности. И в большинстве случаев данные понятия по их смысловому значению совпадают. *Под противодействием (состязательностью) сторон*, по мнению автора, понимается умышленная деятельность в виде действий – бездействий сторон обвинения и защиты, не противоречащая нормам уголовно-процессуального закона, имеющая избирательное, целенаправленное воздействие, в целях достижения тактических, стратегических (собственно криминалистических) задач, реализации принципов и задач уголовного процесса, установления объективной истины по уголовным делам. (Прим.: При этом следует различать добросовестное и недобросовестное противодействие сторон. Все зависит от поставленных и достигаемых субъектами уголовного процесса целей и задач, от используемых при этом средств

и способов). Так, например, провокация как одна их форм противодействия выступает в качестве целенаправленной деятельности (действий – бездействий) в целях вовлечения процессуального оппонента, иных участников уголовного процесса (добросовестных – недобросовестных) в процессуальную и криминалистически значимую ситуацию, тактически и стратегически проигрышную, с заведомо ложными целями, задачами и содержанием. Одним из эффективных тактических приемов, используемых сторонами в их противодействии, является вовлечение своего процессуального оппонента в уголовно-процессуальную, тактически ситуацию с ненадлежащими средствами, способами участия, доказывания. Ненадлежащими элементами деятельности по доказыванию также могут быть ее субъекты, способы, средства выявления и фиксации доказательственной (криминалистической и иной значимой уголовно-процессуальной) информации. Вовлечение процессуального оппонента в процессуальную (тактическую) ситуацию представляет собой тактический прием, который, однако, в определенных случаях может повлечь за собой позитивные либо негативные результаты. Указанные результаты могут наступить при определенных условиях по объективным и субъективным причинам. Среди негативных последствий необходимо выделить следующие:

- допущение процессуальным оппонентом ошибок, препятствующих реализации задач уголовного процесса и установлению объективной истины по уголовным делам;
- оказание неправомерного психического воздействия на участников процесса;
- изменение прежних правдивых показаний на ложные;
- допущение процессуальным оппонентом нарушений, в том числе существенных;
- наступление тактического, стратегического проигрыша;
- создание конфликтной ситуации деструктивного характера;
- возникновение и создание условий, препятствующих дальнейшему проведению начатого процессуального действия (следственного и неследственного) и его завершению;
- декларация (интерпретация) искусственно выявленных (мнимых) негативных обстоятельств, служащих реализации задач и функций процессуального оппонента.

Совершенно очевидно, что искусно осуществляемая деятельность сторон защиты и обвинения по искусственному созданию (ложных) целей, задач, направлений деятельности является эффективными средствами и спосо-

провокация как
 дя выступает
 деятельности
 их вовлечения
 их участников
 стных – недо-
 ю и кримина-
 о, тактически
 о, с заведомо
 содержанием
 ских приемов,
 : противодей-
 : процессуаль-
 : процессуальную,
 : принадлежащими
 : доказывания.
 : деятельности
 : ее субъекты,
 : фиксации до-
 : ческой и иной
 : ной) информа-
 : рго оппонента
 : (по) ситуацию
 : и прием, кото-
 : случаях может
 : бо негативные
 : вты могут на-
 : овиях по объ-
 : чинам. Среди
 : димо выделить
 : м оппонентом
 : лизации задач
 : нию объектив-
 : ;
 :) психического
 : есса;
 : вных показаний
 : м оппонентом
 : енных;
 : стратегическо-
 : уации деструк-
 : словий, препят-
 : стению начатого
 : следственного –
 : нию;
 :) искусствен-
 : гивных обстоя-
 : адач и функции
 : искусно осу-
 : гонор защиты
 : созданию (лож-
 : й деятельности
 : вами и спосо-

бами реализации их уголовно-процессуальных функций. Данная деятельность может носить как явный, так и латентный характер. При этом ответственность за избрание средств и способов доказывания целиком и полностью возлагается на профессиональных участников уголовно-процессуальных правоотношений. Латентность деятельности по доказыванию стороной обвинения обеспечивается и самой возможностью, выраженной в полномочиях управлять направлениями следственной деятельности (уголовно-процессуальными правоотношениями), их изменять, прекращать. Одним из проявлений латентных средств и способов противодействия в деятельности сторон защиты является *искусственное создание причин и условий игнорирования участия в следственном действии, как и досрочного прекращения участия в нем*. Разумеется, прекратить досрочно свое участие в следственном действии, например, защитнику и его подзащитным подозреваемому, обвиняемому чрезвычайно трудно, а уголовно-процессуальный закон прямо не предусматривает подобных случаев. Однако, по всей видимости, этого не исключает.

К подобным условиям и основаниям, по мнению автора, целесообразно отнести:

- неудовлетворительное состояние здоровья субъекта уголовного процесса, не позволяющее отстаивать, защищать свои законные права и интересы;
- существенное изменение показаний участниками данного следственного действия;
- возникновение существенных противоречий, устранение которых возможно лишь посредством иных (первоначальных, повторных, дополнительных) следственных действий;
- нарушение принципов УПК и иные существенные уголовно-процессуальные нарушения;
- нарушение законных прав и процессуальных гарантий субъектов уголовного процесса;
- возникновение необходимости производства иных неотложных следственных действий;
- несоблюдение научных тактических, методических рекомендаций;
- выявление, установление ошибок организационного, криминалистического, процессуального, психологического характера;
- наличие оснований, ведущих к отводу участников данного следственного действия, а также иных процессуальных оснований, включающих участие субъектов;
- наличие уголовно-процессуальных условий и оснований, не позволяющих проводить следственное действие, а также иных уважительных причин.

Субъективными причинами досрочного прекращения участия в следственном действии

либо игнорирования такого участия субъектами уголовного процесса вполне могут послужить такие, как:

- отсутствие у субъекта подготовки к участию в данном следственном действии;
- низкая эффективность участия, доходящая до тактического, стратегического (процессуального) проигрыша;
- возникновение существенных противоречий в показаниях участников следственного действия, в том числе при условии возникновения существенных противоречий показаний с результатами других следственных действий;
- потеря контроля (управления) над процессуальной ситуацией;
- непредвиденные объективные обстоятельства негативного характера, ставящие под угрозу ранее полученные либо ожидаемые положительные результаты и др.

Криминалистическое значение участия сторон защиты и обвинения в совместной деятельности состоит в демонстрации тактических, процессуальных преимуществ, установлении содержания и устойчивости позиции процессуального оппонента, чему также способствует:

- выявление и устранение существенных противоречий в показаниях, а также выявление пробелов в системе построения обвинительных – оправдательных доказательств;
- выявление слабых сторон в позиции процессуального оппонента (сторон защиты и обвинения);
- выявление, установление, устранение сторонами защиты, обвинения ошибок и нарушений, в том числе существенных;
- демонстрация сторонам защиты и обвинения единства взглядов относительно принимаемых основных (итоговых) и факультативных (промежуточных) уголовно-процессуальных и тактических решений.

Целью вовлечения процессуального оппонента в совместную деятельность, например, становится извлечение информации, входившей ранее в содержание следственной тайны. В этих случаях орган уголовного преследования сам принимает решение об использовании доказательственной, а также иной информации процессуального характера посредством ее оглашения. Таким образом, сторона защиты, находясь в совместной процессуальной деятельности по доказыванию, создает такие условия, при которых орган, ведущий уголовный процесс, из тактических, процессуальных соображений обязан (вынужден) оглашать ту или иную информацию по уголовному делу процессуальному оппоненту.

Всякая совместная деятельность носит конфликтный либо бесконфликтный характер, конструктивный – деструктивный, и может высту-